

Про Добрыню (8)

Уж как прежде Рязань да слободой слыла,
Уж как нонче Рязань да славят городом.
Как во той же Рязани, да славном городи,
Уж как жил-был Никитушка — не старился,
Он не старился, Никитушка, — представился.
Как осталась у Никитушки любя семья,
Как любя его семья — да молода жена,
Молода его жена Омельфа Тимофеевна,
Молода-то жена да чадо милое,
По имени Добрынюшка Никитич бладе.
Уж рос тут Добрынюшка быстрешенько,
Уж и стал-то ясен сокол на взлете,
А Добрыня Никитич стал на взрасте.
Уж и стал он просить да родной матери
Как жениться ему на Ульяны Микулишны.
Как дала ведь она да благословеньице
Уж брать тут ему молодую жену.
Уж жил Добрынюшка с Ульяной все три года.
А пришел приказ от ласкова князя да от Владимира
Еще ехать ему да во чисто поле
Биться-драться с врагом — да с неприятелем.
И поезжал тут Добрыня во чисто поле.
Родной матушке Добрынюшка наказывал.
А молодой жены Добрыня да наговаривал:
«Вы не ждите-ко, не ждите меня перва́ шесть лет,
Вы не ждите-ко меня да втора́ шесть лет,
После двенадцати-то лет да, молода жена,
Хошь взамуж ты пойдя да хошь вдовой живя —
Хошь за сильного-могучего богатыря,
Хошь за русского богатого хрестьянина.
Не ходя ты только за Олешеньку Поповича:
А Олешенька Попович да мне крестовый брат.
Мы с Олешенькой Поповичем крестовались,
Золотыма мы перстнями да обручались!»
Прошло перво шесть лет, а второ шесть лет.

Во том же славном городе во Киеве
Как у ласкова князя да у Владимира
Было собрано собраньицо, почестен пир.
Уж тут все же на пиру да напивалися,
Уж тут все на пиру гости наедалися,
Уж тут все на пиру да сидят гости веселы,
Как иной-от ведь хвастат могучми плечми,
А иной-от ведь хвастат да сильной силушкой,
А иной-от хвастат конем добрым,
А умной-то ведь хвастат старой матерью,
А безумный-то ведь хвастат молодой женой.
А говорит тут князь Владимир таковы слова:
«Уж и все у меня да гости веселы,
Только Олешенька Попович да он не весел сидит.
Он не пьет, не ест, да все не кушает.
Уж ты что же, Олешенька, невеселой же,
Буйну голову ты повесил же,
А что же тебе, Олешенька, надобно?»
Отвечает ему Олешенька таковы слова:
«Уж ты ой еси, князь Владимир да славной киевской,
Уж у нас все во городе поженены,
Красны девушки все да замуж повыданы,
Только я ведь один да все холост хожу,
Я холост-то хожу да неженат слыву!..»
А говорит ему князь Владимир да славной киевской же:
«А уж мы где невесту те будем сватати?»
Отвечат ему Олешенька Попович млад:
«У мня невеста — молода вдова,
Молода вдова Ульяна Никулишна.
Вечор был я во чистом поле,
Уж я видел Добрынюшку Никитича:
Буйна голова его да все отрублена
Уж каким же врагом — да неприятелем,
И добра-то лошадь его растарзана!..»
И пошли они невесту сватати.
Приходили к Омельфы Тимофеевны
Они сватати Ульяну дочь Никулишну.
И еще стал тут Олешенька рассказывать:
«Вечор был я да во чистом поле,

Уж я видел Добрынюшку Никитича:
Буйна голова его да все отрублена
Уж каким же врагом — да неприятелем,
А добра лошадь растарзана!»
Согласилась Омельфа Тимофеевна,
Отдават она Ульяну Микулишну за Олешеньку Поповича.
Уж пошли они к закону Божьему.
Приходили они да из Божьей церкви,
Тут ставали они за стола за дубовые,
За напитки за сахарные.
А еще во ту пору, во то времечко
Приезжает сам Добрынюшка Никитич блад
Ко своей да родной матушке,
Приезжает он, Добрыня, через двенадцать лет.
Он и спрашивает у родной своей матушки:
«Уж ты ой еси, родная моя матушка, Омельфа Тимофеевна,
Где моя да молода жена?»
Отвечат ему родна его матушка:
«Уж твоя да молода жена — ей дома нет:
Отдала я твою молоду жену взамуж за Олешеньку Поповича!
Он враль-бахвал, сказал он нам,
Будто ездил он да во чисто поле,
Будто видел он твою да буйну голову отрублену,
А добру лошадь растразану врагом — да неприятелем!»
Уж как пошел Добрынюшка Никитич блад,
Он надел свое да платье цветное,
Он и взял свои да гусли звонкие,
Он пошел к Олешеньке Поповичу на честен пир.
На пути ему калика постречалася.
«Уж ты ой еси, калика перехожая,
Ты сымай, скидавай платье калическо,
Натягай ты цветно платье богатырское:
Мне, Добрыне, в твоём платье на пир итти!»
Приходил Добрынюшка Никитич блад,
Он и сел, Добрыня, на песьном столбу,
Заиграл он в гусли звонкие —
Заболело тут сердце у Ульяны у Микулишны.
Уж тут подходит Добрынюшка Никитич блад
Ко столам ле он да ко дубовым,

Он берет свою да молодую жену,
Он берет ее да за правую руку,
Он выводит ей тогда из-за столов из-за дубовых же,
Говорит тогда Добрынюшка Никитич блад:
«Уж ты гой еси, Олешенька Попович же,
Ты здорово женился: тебе не с кем спать!»

(Зап. Н. П. Колпаковой 5 августа 1958 г.: д. Кимжа Мезенского р-на — от Немнюгиной Таисии Григорьевны, 65 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.